

Иванов А. А. Епископ Андрей (Ухтомский) : церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма / А. А. Иванов // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 323—340. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-323-340.

Ivanov, A. A. (2021). Bishop Andrey (Ukhtomsky): Church Comprehension and Criticism of Ideology and Practice of Socialism. *Nauchnyi dialog*, 8: 323-340. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-323-340. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-323-340

Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма

Иванов Андрей Александрович
orcid.org/0000-0001-6438-5200
доктор исторических наук, профессор
кафедра новейшей истории России
Институт истории
andrey.a.ivanov@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 21-011-44084

Bishop Andrey (Ukhtomsky): Church Comprehension and Criticism of Ideology and Practice of Socialism

Andrey A. Ivanov
orcid.org/0000-0001-6438-5200
Doctor of History, Professor
Department of Contemporary History
of Russia, Institute of History
andrey.a.ivanov@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by RFBR according to the research
project № 21-011-44084

© Иванов А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос об отношении известного церковного публициста епископа Андрея (Ухтомского) к теории и практике социализма в России и СССР. Впервые реконструируются и анализируются взгляды архиерея на схожесть и различия социалистической идеологии и православного вероучения, начиная с событий Первой российской революции и заканчивая советским периодом. Особое внимание уделяется критике Андреем (Ухтомским) социализма, исповедуемого левыми политическими силами и попыткам противопоставить ему иной социализм, который церковный публицист называл христианским и церковным. Ставится под сомнение правомерность причисления архиерея к сторонникам христианского социализма и предлагается взгляд, согласно которому противопоставление епископом Андреем политическому социализму «церковного социализма» было вынужденным и имело целью лишить социалистов монополии на знание о справедливом переустройстве общества, а также вести полемику с приверженцами социализма на понятном им языке. Утверждается, что, меняя на протяжении своей жизни политические воззрения и отношение к различным формам государственной власти, Андрей (Ухтомский) оставался последовательным в отстаивании своего взгляда, как на природу социализма, так и на способы его преодоления.

Ключевые слова:

Андрей (Ухтомский); христианство; православное духовенство; социализм; социалисты; христианский социализм; большевизм; советская власть.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the attitude of the famous church publicist Bishop Andrey (Ukhtomsky) to the theory and practice of socialism in Russia and the USSR is considered. For the first time, the views of the bishop on the similarities and differences between socialist ideology and the Orthodox faith, starting with the events of the First Russian Revolution and ending with the Soviet period, are reconstructed and analyzed. Particular attention is paid to Andrey (Ukhtomsky)'s criticism of socialism, professed by left political forces and attempts to oppose it with a different socialism, which the church publicist called Christian and ecclesiastical. The legitimacy of classifying the bishop as a supporter of Christian socialism is questioned and a view is proposed according to which Bishop Andrey's opposition to political socialism was forced and was intended to deprive the socialists of the monopoly on knowledge about the just reorganization of society, as well as to conduct polemics with the adherents of socialism in a way they understand language. It is argued that changing political views and attitudes towards various forms of state power throughout his life, Andrey (Ukhtomsky) remained consistent in upholding his views, both on the nature of socialism and on the ways to overcome it.

Key words:

Andrey (Ukhtomsky); Christianity; Orthodox clergy; socialism; socialists; Christian socialism; Bolshevism; Soviet power.

Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма

© Иванов А. А., 2021

1. Введение

Личность, биография и публицистическое наследие епископа Андрея, в миру — князя Александра Алексеевича Ухтомского (1872—1937), в последние десятилетия привлекают внимание исследователей церковной истории, общественной мысли и политических партий. И такое разностороннее внимание к этой неординарной личности неудивительно, ведь на протяжении своей жизни владыка принимал весьма активное участие не только в церковной, но и общественно-политической жизни страны, привлекая внимание современников (а вслед за ними и историков) неординарностью своих воззрений и подчас крутыми поворотами в своих симпатиях и антипатиях к современным ему политическим силам и господствовавшим в обществе идеям. Достаточно отметить, что в разные периоды жизни современники причисляли его то к консерваторам, то к либералам или видели в нем «христианского социалиста»; называли его аристократом и характеризовали как епископа-демократа; считали его то убежденным контрреволюционером, то не менее убежденным сторонником революции. И для подобных суждений архиерей давал достаточно поводов. В революцию 1905—1907 годов он выступал сторонником черносотенного движения, затем, разочаровавшись в крайне правых, некоторое время возлагал надежды на русских националистов, к концу существования Российской империи сблизился с либеральной оппозицией, а в ходе революции 1917 года пытался найти общий язык с социалистами. При этом владыка всегда оставался тверд и непреклонен в своей верности Православной Церкви и славянофильским убеждениям.

К настоящему времени биография епископа Андрея изучена — как в целом [Зеленогорский, 1991; Зеленогорский, 2011], так и отдельные ее периоды [Зими́на, 2005; Павлова, 2018; Дехтярев, 2019]. Историками рассмотрены особенности его мировоззрения в целом [Алексеев, 2010] и взгляды на отдельные вопросы (например, национальный [Иванов и др., 2020]); опубликованы сборники его трудов [«Я хочу ...», 2012; Андрей (Ухтомский), 2013; Священномученик ..., 2019]. Однако далеко не все сюжеты проработаны одинаково подробно, и некоторые его публикации (в первую очередь, газетные), до сих пор не введены в научный оборот. Цель данной статьи — выявление и анализ взглядов Андрея (Ухтомского) на социа-

лизм — идеологию, массово захватившую умы человечества в XX веке, — и его попыток ее осмысления с церковно-православных позиций.

2. Дореволюционный период

Обращение Андрея (Ухтомского) к проблематике социализма произошло под влиянием событий Первой российской революции. В 1906 году в газете «Казанский телеграф», являвшейся рупором местных правых (Казанского отдела Русского собрания, Казанского Царско-народного русского общества и других черносотенных и более умеренных консервативных организаций губернии), он опубликовал ряд статей, посвященных общественно-политической ситуации в стране, взаимоотношениям Церкви и общества и другим злободневным вопросам, затронув среди них и вопрос о социализме. В этот период архимандрит Андрей был сторонником правых политических взглядов, поддерживал Союз русского народа и выступал с обличением социалистов и их учения. Он отказывал социализму в праве считаться научной теорией, отмечая, что, отвергая христианскую метафизику, социализм сам утверждает «догматы»: отрицая Царство Божие на небе, «чаёт какого-то царства права на земле» [Андрей (Ухтомский), 1906, 12 марта]. Провозглашая «великую цель» и «прекрасную задачу» — установить царство социальной справедливости, социалисты, по словам церковного публициста, не верят в добрую волю человека, отвергают христианское понятие о нравственности и «раз и навсегда усвоили тот догмат дохристианской жизни, который гласит: человек человеку — волк (*homo homini lupus*)», а тем, «кто примет в своей жизни этот догмат языческого Рима, тому в христианстве искать нечего» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая]. Он обвинял социалистов в том, что заповедь Христа «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5:44) они заменили на прямо противоположную: «ненавидьте врагов ваших» [Алексеев, 2010, № 1 (15), с. 35]. В своих статьях «Они требуют отречения от христианства» и «Нужно исцелить нашу больную совесть!» архимандрит Андрей утверждал, что «христианство, как религия любви, и социализм, как учение о массовом насилии и ненависти одних над другими, — совершенно несовместимы», а «русский социализм, выросший на наших глазах, есть совершенно явно обнаружившийся враг христианства, всеми средствами ведущий против Евангелия ожесточенную борьбу» [Алексеев, 2010, № 1 (15), с. 35].

Характеризуя социализм как теорию «подозрительную в нравственном отношении», «социал-психопатию» и «завязтого врага христианства», будущий архиерей предупреждал, апеллируя к опыту европейских революций, что, дорвавшись до власти, социалисты начнут борьбу с христианством и Церковью. «Социал-демократы по отношению ко всей религии

имеют один очень категоричный лозунг: “долой”, — писал архимандрит Андрей в 1905 году. — Долой и Церковь, и духовенство, и нравственный закон, и религию! Все долой! В этом отношении социалистов к религии для русского народа, разумеется, ничего заманчивого нет ... Но оно страшно, когда народ хотя на некоторое время чем-нибудь взволнован, когда в самой ничтожной степени есть возможность для него обратиться в простую толпу. Толпа не знает нравственных принципов, толпа не руководится рассудком, толпа идет только за сильным человеком, способным ее увлечь, хотя бы чрез обман. И страшны в современном социалистическом движении два приводящие элемента: одушевление его приверженцев, по преимуществу пылкой молодежи, и несомненная нервность в современном народном настроении, способном поддаться даже и на обман. Второе обстоятельство очень опасно; оно настойчиво и почти повсеместно подогревается прокламациями (которые не встречают противовеса в церковной печати) и по местам переходит уже в явное брожение, всегда направленное прежде всего против духовенства как самой консервативной части населения. Подобные народные волнения, вызванные всецело социал-демократами, в Гурии (на Кавказе) закончились полным изгнанием духовенства, когда многие священники принуждены были сделаться чернорабочими. Но важно здесь, конечно, более то, что чисто церковное дело здесь, на местах социалистической пропаганды, надолго потеряло среди народа всякий интерес; церковная жизнь, несомненно, здесь замерла надолго, уступив место безрелигиозному быту социалистов» [Священномученик ..., 2019, с. 24].

Выражая надежду, что на русской почве социалистам еще не скоро удастся привлечь на свою сторону религиозно настроенные народные массы, церковный публицист вместе с тем признавал, что социалисты сильные и с этой силой нельзя не считаться. «Но чем же сильны русские социалисты? <...> Они сильны нашей слабостью. Они сильны нашей ленью и бездельем. <...> Одним словом, они грехами нашими кормятся, как о подобных людях говорит Библия (Ос. 4, 8)» [Андрей (Ухтомский), 1906, 12 марта]. «Социализм силен нашей нецерковностью, — развивал архимандрит Андрей ту же мысль в другой своей статье, — нашей духовной ленью; и он, помимо материальной потребности, представляет из себя и психологическую необходимость: человек по природе своей стремится жить жизнью общественной, и, когда наши так называемые “охранители” сдавили жизнь церковно-общественную, в ответ на это на Руси и объявили социализм как протест жизни против излишних (незаконных) рамок» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая].

Посвятив одну из своих статей вопросу о силе социализма, Андрей (Ухтомский) констатировал: «Да, он силен и живуч. <...> ... Все государства Европы трепещут перед социальной революцией на почве борьбы социа-

листов против капитала. И социализм силен своей жизненностью, своей заботой о всех обездоленных и отверженных мира сего, своим стремлением облегчить физический труд и физический голод людей, неспособных к самозащите!» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая]. Обращаясь к членам черносотенного Русского собрания, архимандрит Андрей указывал правым, что их главными конкурентами являются социалисты, «сильные духом, хотя о духе ничего не говорящие», поскольку их идеология «имеет на себе всю личину истинно нравственных организаций» [Священномученик ..., 2019, с. 80—81]. Социализм, отмечал он, «велик своей показной стороной; и русский человек, всей душой стремящийся к живой вере, оказывается, теперь рад уже хотя бы живым делам и уже почти отвернулся от мертвой веры наших официальных покровителей “господствующей” Церкви» [Там же, с. 80]. Сила социалистов также виделась архимандриту Андрею в том, что «вся ужасная действительность за них», а потому, отвергая материалистический социализм, христианская совесть заставляет признать, что, как учение о справедливости, «социализм — это жизненная необходимость; это ведь только самозащита слабых против произвола сильных; это естественное последствие борьбы одних против других» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая]. В этом плане очень показательно, что, критикуя социализм за потворство низменным человеческим страстям (зависть, ненависть), материализм, атеизм и стремление к насилию [Андрей (Ухтомский), 1906, 8 сентября], Андрей (Ухтомский) мог одновременно наделять это понятие и позитивной коннотацией. Обращаясь к православным христианам, он, в частности, заявлял: «Помните же, возможно одно из двух: или мы должны немедленно восстановить на Руси христианский социализм (т. е. церковность), или нас измучит социализм физической силы, который и погубит Россию» [Священномученик ..., 2019, с. 70]. Противопоставление христианского социализма социализму левых встречается в публицистике Андрея (Ухтомского) неоднократно. Так, например, обращаясь к русским правым партиям и союзам, он указывал на то, что, «когда русский народ будет скреплен и спаян христианским социализмом (церковно-приходской общиной)», он «будет силен для того, чтобы не поддаться никакой пропаганде» [Там же, с. 83—84].

При этом Андрей (Ухтомский) был убежден, что современный ему русский социализм и особенно его антицерковность — «это чистое недоразумение». Если западный католицизм, — писал он, — религия воинствующая и в лице римских пап привык господствовать и повелевать, чем и вызвал против себя протестную реакцию [Андрей (Ухтомский), 1916, с. 14], то «Православная Церковь ни с кем не воюет, а всем служит, и по преимуществу обиженным беднякам» [Андрей (Ухтомский), 1914, с. 322]. Считая,

что русские социалисты перепутали церковную бюрократию, заменившую соборность «канцелярщиной», а церковность — клерикализмом, с истинной Церковью, священнослужитель писал: «Вследствие этого в русских головах появился истинный сумбур по духовным вопросам; и в печати, и в обществе стали раздаваться совершенно невозможные мнения о Церкви, и на этой почве ошибок и выросло социалистическое движение русских рабочих. Люди возражают против церковной жизни, а на самом деле все их возражения касаются только не порядков “ведомства православного исповедания”. Начинают бранить церковные установления, а на самом деле оказывается, что Церковь в большинстве случаев неповинна в этих установлениях, которые оказываются просто консисторскими указами и пр.» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая].

Устранить это «недоразумение» Андрей (Ухтомский) предлагал путем восстановления соборного начала в Церкви и правильной приходской жизни, полагая, что если эта задача будет выполнена и закипит полноценная церковно-приходская общественная жизнь, то «социализм, эта нравственная болезнь, мало-помалу пройдет, не оставив следа» [Андрей (Ухтомский), 1906, 11 мая]. В целом ряде своих статей он доказывал, что «приходская организация включает в себя все то лучшее, о чем говорит социализм и что служит ко благу человечества» [Священномученик ..., 2019, с. 121]. «Приход — вот та живая вода, которая может залить кровавое пламя русского социализма, утолить ту жажду правды, в которой томится русский народ», — патетически восклицал Андрей (Ухтомский) [Андрей (Ухтомский), 1906, 12 марта]. При этом церковный публицист был далек от идеализации современного ему церковного прихода. Напротив, во многих своих статьях он настойчиво указывал на необходимость оживления приходской жизни, пробуждения активности прихожан (в том числе и социальной) и даже призывал брать пример с социалистов, сумевших построить партии на регулярном самообложении своих членов, взаимовыручке и деятельном служении общему делу. «...Народная, церковно-социальная организация совершенно необходима именно в нынешнее время, это доказывается самой жизнью, необычайным и совершенно неожиданным развитием социализма. Но зато — там деятели, а у нас, в церковных приходах, пока деятели мало заметны... Там твердо знают свои обязанности, а у нас о них никто еще не слышал как следует» [Андрей (Ухтомский), 1906, 21 мая]. «Нужно постараться, — отмечал он в одной из статей, — чтобы народ сознательно остался в Церкви и на красноречивые и заманчивые обещания социалистической пропаганды убежденно мог сказать: “да, у вас хорошо, но у нас лучше; вы только хлопчете о всеобщей сытости и забываете о Боге, и никогда ничем недовольны, а мы и без вас одинаково сыты и за хлеб насущный

благодарим Бога, и не завидуем чужому счастью»» [Священномученик ..., 2019, с. 29]. В противном же случае, предупреждал он, «социализм будет только усиливаться» [Андрей (Ухтомский), 1906, 12 марта]. А в одной из своих статей Андрей (Ухтомский) и вовсе выдвинул лозунг «Пролетарии русские, соединяйтесь!», призывая не потерявших веру в Бога рабочих не идти за партийными вождями из левого лагеря, а объединяться вокруг православных храмов и создавать крепкие приходы. Именно такие приходы, которые должны были, по его мнению, получить статус юридического лица, а также полное право заведовать и распоряжаться церковными денежными средствами, избирать себе причт и оказывать своим членам всяческую поддержку, породили бы в России «настоящий русский церковный социализм, который и во сне не снился всем этим “товарищам” — лентяям и неучам» [Андрей (Ухтомский), 1906, 16 июля].

И хотя эта мечта Андрея (Ухтомского) во всероссийском масштабе так и не осуществилась, в 1909 году, уже будучи епископом Мамадышским, викарием Казанской епархии, он писал, что ему лично известны такие пастыри, которые «великолепно устроили свою приходскую жизнь с церковно-приходскими советами, ... буквально захватили в свои руки все стороны жизни своих прихожан и сделались действительно их духовными отцами — пастырями не только их карманов, но и их самих. <...> Вырвали свой приход из социалистической пропаганды и доказали своим прихожанам, что когда у них, отцов духовных, просят хлеба, то они хлеб и подают просящим, а не камень — не заменяют рыбу змеей...» [Священномученик ..., 2019, с. 217]. Сам же он в июле 1916 года ввел в Уфимской епархии практику избрания настоятелей храмов собранием прихожан, а весной 1917 года осуществил приходскую реформу с введением выборности всего духовенства и приходского самоуправления [Дехтярев, 2019, с. 419].

3. Революция 1917 года и Гражданская война

Революционные события 1917 года заставили епископа Андрея, занимавшего в это время Уфимскую кафедру, снова вернуться к рассуждениям о социализме. В этот период архиерей уже был весьма далек от консервативного лагеря и имел репутацию церковного вольнодумца, «прогремевшего на всю Россию своим либерализмом» [Евлогий (Георгиевский), 1994, с. 267]. По оценке А. В. Соколова, в начале 1917 года Андрей (Ухтомский) принадлежал к числу «самых левых церковных деятелей» [Соколов, 2014, с. 68]. Февральскую революцию владыка приветствовал, отмечая, что «кончилась тяжкая, грешная эпоха в жизни нашего народа», и выражал надежду, что «началась великая эпоха новой жизни ... наступили дни ... свободного народного труда: зажглась яркая звезда русского народного счастья» [Андрей

(Ухтомский), 1917, № 7, с. 175—176]. Столь же оптимистичными были поначалу и его прогнозы в отношении социалистов. «Я хочу сказать, — писал он на страницах своих изданий, — что все наши социалисты в глубине души — искренние христиане, честнейшие натуры, ищущие истины, но еще не нашедшие ее. Это алчущие и жаждущие правды жизни; отчасти они нашли ее, но радости небесной жизни они еще не постигли, потому что не знают жизни церковной. Они вместо Церкви знают только “победоносцевское ведомство”, а это похоже на Церковь не более, чем сам Победоносцев похож на Святителя Николая Мирликийского» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 5—6, с. 140—141]. Обращаясь к социалистам с пасхальным приветствием, уфимский архиерей желал всем русским социалистическим кружкам превратиться в «христианские братства любви» и отринуть всяческую вражду [Там же, с. 141]. «Известия по Казанской епархии» сообщали, что в августе 1917 года епископ Андрей «был на собрании социалистов-революционеров, по их приглашению, и высказал им свои благожелания, а те рассыпались в любезностях пред ним» [Автор, 1917, с. 574]. Осенью того же года он приветствовал появление христианско-социалистического издания «Русская изба» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 1, с. 4]. В связи со всем этим религиозный философ В. В. Розанов возмущался, что Андрей Уфимский с первых дней революции оказался в числе тех представителей духовенства, которые «подскачили под социалиста ... и стали вопиять, глаголать и сочинять, что “церковь Христова и всегда была, в сущности, социалистической”...» [Розанов, 1994, с. 414]. Сам же владыка, признаваясь, что неоднократно получал с разных сторон упреки за свое «пристрастие к социализму» и даже был назван одной газетой «синодальным большевиком», заявлял, что «церковный большевизм — это добродетель, а не порок» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 21, с. 587—588]. «Большевизм социалистический, — раскрывал он свою мысль, — это проявление наибольшего насилия; большевизм церковный — это стремление организовать жизнь только на почву Христова учения о том, что больший должен быть как меньший и начальствующий как служащий (Лк. 22:26). Неужели так преступно не только говорить об этом, но и осуществлять это сверхсоциалистическое учение?» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 21, с. 588].

Как справедливо отмечает биограф Андрея (Ухтомского), пока в первые месяцы революции в социалистическом движении преобладали сравнительно умеренные силы, владыка стремился наладить с ними контакт и старался делать акцент на том, что в социализме и христианстве было общего, пытался научить социалистов «истинному социализму духа, внести в их учение нравственное начало» [Зеленогорский, 2011, с. 61]. Однако стремление Андрея (Ухтомского) к диалогу с социалистами не означало, что он изменил свои взгляды на идеологию социализма. По его

собственному признанию, он стремился послужить «примирению наших социалистов с Церковью, возвращению этих иногда чистых душ в церковное водительство», что невозможно без проявления к ним христианской любви. Называя социалистов «великими грешниками», архиерей вместе с тем напоминал своим критикам, что христианство призывает искренне возлюбить всех людей, а значит и «социалиста-безбожника, социалиста-кошунника, социалиста-еретика», которые, несмотря ни на что, остаются «нашими ближними». По-прежнему характеризуя проповедуемый левыми партиями социализм как явление заграничное, нерусское; отмечая, что социализм «нагло обманул простодушных русских людей», епископ Андрей, как и прежде, призывал Церковь «идти к социалистам и научить их тому социализму, который есть деятельная любовь церковной общины и который был известен еще во времена апостольские» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 21, с. 589]. Но вместе с тем трагические реалии заставляли Андрея (Ухтомского) не только искать возможности диалога с социалистами, но и обличать их. В августе 1917 года в открытом письме министру-председателю Временного правительства социалисту А. Ф. Керенскому владыка, перечисляя творящиеся бесчинства, насилия и грабежи, негодуя, писал: «Это ли не расцвет русского социализма? Это ли не торжество демократии? Такой социализм дикарей скоро может выродиться в коммуну, от которой до людоедства останется только один шаг...» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 15—16, с. 433]. Пытаясь вразумить народ, поддавшийся социалистической пропаганде, епископ Андрей указывал, что от обилия красных знамен на улицах, многочисленных митингов и броских лозунгов, разжигающих социальную вражду, не прибавится ни любви, ни братства и жизнь сама по себе лучше не станет. Отвергая популярный лозунг социалистов-революционеров — «В борьбе обрешь ты право свое», который, по его мнению, мог привести только к междоусобию, владыка взывал: «Братья-социалисты русские, подумайте об этом! <...> Выслушайте мое слово и спрячьте ваши интернациональные знамена; спрячьте хоть на время эти лозунги борьбы и злобы. Во взаимной борьбе никакого права и никакого счастья мы не найдем, а только погубим родину. Братья социалисты христиане! Скорее делайте новые, святые, христианские знамена и пишите на них: “В любви христианской обретем мы радость свою”. Идите с этими знаменами в деревню, к русскому народу, и народ вас поймет и благословит. И начнется тогда обновление родины и совершится то чудо, которое необходимо для нашего спасения. <...> Идите в народ со словом примирения и любви, — идите и спасайте родину. “Совесь и родина”, — вот два священных слова, которые должны возродить Россию» [Андрей (Ухтомский), 1917, № 16, с. 446].

Большевистская революция заставила архиеерея обратиться с наставлениями к новой власти. Побывав в начале 1918 года в уфимском Совете рабочих и солдатских депутатов, он охарактеризовал рядовых местных советских деятелей как «святых праведников», фанатично настроенных, но «сбитых с толку умными людьми, которые преступно пользуются их неумением разобраться в самых простых вещах» [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 640]. Критикуя их за недалекость и непонимание многих вещей, Андрей (Ухтомский) вместе с тем высоко оценивал само их желание установить в России справедливое общественное устройство. «Но все-таки я должен сказать, что эти люди просто подвижники, — писал он. — Ведь они так свято верят в свои новые догматы о царстве небесном на земле, что завтра могут сделаться мучениками своей идеи. <...> Это какие-то исповедники христианства! <...> Они святые люди! Это лишь дьявольское наваждение в том, что они, в ослеплении, губят и разоряют свою родину. ... И Бог знает, кто в этом виноват — они или мы, оставившие их одних без церковного попечения» [Там же, с. 641]. В завершение своей речи, сказанной перед верующими, владыка призвал их быть терпимее к большевикам и пытаться привлечь их к церковно-приходской жизни, так как их одушевление, энергия и горячая вера могли бы принести много пользы Церкви, если бы они захотели к ней обратиться. Но довольно скоро он пришел к заключению, что новая власть мало чем отличается от «разбойников», что, проповедуя свободу и братство, она на практике оказалась «глубоко антинародной», деспотичной, нетерпимой, неоправданно жестокой, антицерковной [Там же, с. 649—650]. Особенно возмущало православного архиеерея богоборчество большевиков. Он обвинял большевистских вождей в том, что они совершили переворот в мировоззрении простого неграмотного народа, в результате чего тот «перестал верить в догматы Церкви о том, что он создан по образу и подобию Божию, и поверил на слово утверждающим, что не Бог, а — просто какая-то неведомая сила создала их по образцу и подобию — обезьяны. Ведь это же один из главных догматов социализма, будто религия есть предрассудок, о котором пора забыть! И поверил русский народ своему обезьяньему происхождению, и перестала русская молодежь исполнять заповеди Божии, и превратилась святая Русь в социалистическое отечество, — проще говоря, — в огромный зверинец!...» [Там же, с. 662].

Все это заставило архиеерея выступить с открытым письмом к верующим большевикам и к «тем русским людям, которые запутались в социалистических тенетах и задыхаются в партийной ненависти и не знают, как выбраться на верный путь жизни» [Журавский, 2001, с. 363]. Большевизм владыка охарактеризовал как «серьезную и глубокую болезнь» [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 635]. «Большевизм — это болезнь духа, социализм — брюха ... а

жизнь во св. Церкви ... — социализм духа, истинное христианство», — отмечал он в одной из проповедей [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 635—636]. При этом во времена Уфимской Директории, во главе которой стоял правый эсер Н. Д. Авксентьев, Андрей (Ухтомский) все еще не исключал блока с социалистами. В октябре 1918 года он заявлял, что партия социалистов-революционеров для него из остальных самая близкая и «церковно-приходские советы и партия социалистов-революционеров должны составлять единое неразрывное целое» [Зеленогорский, 2011, с. 66].

Поддержав Белое движение и возглавив духовенство 3-й армии адмирала А. В. Колчака, архиерей продолжал использовать в своих публичных выступлениях те же призывы, что звучали в его проповедях и раньше. Призывая православных сплотиться для осуществления «церковно-народного дела», владыка характеризовал это дело как подлинный русский социализм, осуществляемый через приходские организации, через которые возможно создать «сильный и народный кооператив, который многое исправил бы в нашей жизни, во всяком случае, сделал бы нашу жизнь сколько-нибудь полегче» [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 649]. Как и ранее, он взывал к возрождению подлинной приходской жизни, называя приход «свободной народно-социалистической единицей» [Там же, с. 636], и выражал убежденность, что «если мы в России устроим приход и организуем его на свободных началах саморазвития, то мы сможем сказать, что мы — социалисты духовные, не забывающие ни о смысле жизни, ни о ее последней цели» [«Я хочу ...», 2012, с. 219]. И эти заверения владыки не были голый теорией. Надпартийный Уфимский союз приходских советов в сентябре 1918 года на выборах в Уфимскую городскую думу одержал убедительную победу, получив 28 % мест, опередив кадетов (19 %), эсеров (9 %) и Союз трудовой интеллигенции (6 %), и провел своего кандидата — сподвижника епископа Андрея Г. М. Курковского — в городские головы [Дехтярев, 2019, с. 421].

Образец такой общины виделся Андрею (Ухтомскому) в старообрядчестве, в допетровской церковной старине [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 635]. Он указывал, что «старообрядцы — истинные социалисты» [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 636], что «старообрядческая или древнерусская община предупредила западный социализм; она дала пример христианской заботливости о неимущих классах. Это был прекрасный социализм, основанный только на любви <...> ... Это социализм, но здоровый, основанный на взаимном доверии — это святая общественность, которую благословляет св. Церковь» [«Я хочу ...», 2012, с. 175]. Если такой «социализм» удастся возродить в Православной Церкви, — заключал владыка, — то «от безбожного социализма и следа не останется» [Андрей (Ухтомский), 2013, с. 636].

4. Советский период

После поражения белых епископ Андрей остался в России, неоднократно арестовывался и попадал в тюрьму. Заявив о своей лояльности победившей советской власти, владыка безуспешно пытался добиться от нее разрешения на создание «религиозных коммун на почве этического социализма». Он сообщал, что, находясь в тюремной больнице, написал новый православный катехизис, «выясняющий принципы христианского социализма» [«Я хочу...», 2012, с. 273]. Однако попытки советской власти использовать его для укрепления авторитета обновленческого движения успехом не увенчались, церковный раскол владыка не поддержал и выступил с критикой обновленцев.

В «Политической исповеди», написанной в 1928 году, архиерей утверждал, что считает русских людей по природе республиканцами-социалистами, но отмечал при этом, что «наш социализм — свой собственный, доморощенный, а не французский и, вообще, не западноевропейский» [«Я хочу...», 2012, с. 343]. Он относил к заслугам Ленина «борьбу за социальную правду» и выражал убеждение, что «советизация есть истинно русское слово, которое русская культура внесла во всемирную сокровищницу мысли и жизни» [«Я хочу...», 2012, с. 355]. «Эта советизация, — писал Андрей (Ухтомский), — потому так скоро и привилась к русской жизни, что этот принцип — наш родной, основанный на мысли о братстве, о братском равенстве, а главное — на чувстве братской любви, воспитанной христианством. Русский человек хоть и бессознательно, но все-таки твердо усвоил мысль о всеобщем братстве и вытекающих из этого братства обязанностях. Эту мысль и святые чувства, с нею связанные, воспитало в русских людях Евангелие. И вот Ленин и осуществил в жизни русского народа самую русскую мысль его — о всеобщем братстве» [«Я хочу...», 2012, с. 355].

Следуя принципам Декларации митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности советской власти, Андрей (Ухтомский) в последние годы своей жизни не позволял себе жесткой критики установившегося в стране политического строя. Но вместе с тем он все еще не оставлял надежды убедить советских руководителей в том, что государство в России не может обойтись без церковной поддержки. Он говорил о том, что советскому социализму требуется нравственное оправдание, и, обращаясь в 1933 году к В. М. Молотову, указывал, что «Советская власть сделает великое для себя дело, если позволит организовать честным христианским Советам, т. е. советам христианских общин», которые помогут ей бороться «с общественной бессовестностью, с ужасающей дезорганизацией народного духа и его озлоблением» [Зеленогорский, 2011, с. 128—129]. Он также просил разрешить Церкви созыв Собора, целью которого будет «нравственное оправда-

ние социализма». «Наш русский социализм, — писал он, — это подлинная жизнь, воплощение слова Евангельского в дело христианское; этот социализм Евангельский живет вот уже 1900 лет, несмотря на гонения Неронов и несмотря на лжепокровительство Николаев Романовых. И этот социализм несравненно научнее так называемого научного социализма, ибо захватывает всю жизнь, а не часть ее» [Зеленогорский, 2011, с. 129]. Естественно, что тогда эти смелые предложения православного архиерея остались без ответа. На сотрудничество с Православной Церковью советская власть решилась лишь в условиях тяжелейшей для страны Великой Отечественной войны, дав согласие на проведение в 1943 году Архиерейского собора и избрание Патриарха. Андрей (Ухтомский) до этого дня не дожил. После ряда арестов, ссылок и заключений в 1937 году он был приговорен тройкой при УНКВД к высшей мере наказания и расстрелян в тюрьме Ярославля.

5. Заключение

Проблематика социализма занимала одно из центральных мест в публицистике Андрея (Ухтомского). Обратившись к ней под влиянием революционных событий 1905 года, он в дальнейшем не оставлял этой темы до конца своей жизни, пытаясь найти рецепты «исцеления» народных масс от увлечения социализмом атеистическим и материалистическим. При этом владыка был далек от того, чтобы видеть в социалистическом учении исключительно негативные черты. Существующее в литературе мнение, что епископ Андрей до революции «жестко критиковал социализм» и лишь с 1917 года стал прибегать к социалистической терминологии в своих проповедях [Журавский, 2001, с. 363], не совсем корректно. Помимо критики социалистического учения, он всегда указывал и на его сильные стороны, призывая православных даже кое в чем брать у социалистов пример (в глубокой вере в правоту своего учения, жертвенности, готовности служения). Будучи убежденным в том, что все хорошее, что есть в социализме, давно содержится в учении Христа, архиерей призывал преобразовать на этих принципах церковно-приходскую жизнь, так как только в социальной активности приходов, спаянных духом христианской любви, а не классовой борьбы, в их кооперативной деятельности, взаимопомощи и взаимовыручке видел единственную возможность улучшить жизнь трудового народа, остановить распространения материалистического «социализма брюха», заменив его церковным «социализмом духа». При этом было бы неверно относить Андрея (Ухтомского) к представителям христианского социализма, несмотря на неоднократное употребление этого термина в его работах. Представляется, что противопоставляя политическому социализму «христианский социализм», «церковный социализм», «социализм духа»

и т. д., архиерей вынужденно использовал популярный термин, чтобы лишить социалистов исключительности и монополии на знание о справедливом переустройстве общества, а также для того, чтобы вести полемику с приверженцами социализма на понятном им языке. Епископ Андрей неоднократно подчеркивал, что социалистом, пусть даже и христианским, он не является, поскольку «в так называемом христианском социализме есть нечто от лукавого в виде человеческого негодного пустословия и прекословий» [Зеленогорский, 2011, с. 229]. Сам себя он определял как «христианского общинника» [Там же], и, пожалуй, эта формулировка наиболее точно отражает стрелевую идею его социальных воззрений. Меняя на протяжении своей жизни политические воззрения и отношение к различным формам государственной власти, Андрей (Ухтомский) вместе с тем остался верным и последовательным в отстаивании своего взгляда как на природу социализма, так и на способы его преодоления.

Источники

1. *Автор*. Брызги жизни / Автор // Известия по Казанской епархии. — 1917. — № 35. — С. 573—578.
2. *Андрей (Ухтомский)*. К характеристике господ социалистов / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1906. — 12 марта.
3. *Андрей (Ухтомский)*. Несколько слов о социализме / Андрей (Ухтомский) // Заволжский летописец. — 1917. — № 21. — С. 587—589.
4. *Андрей (Ухтомский)*. Нравственный смысл современных великих событий / Андрей (Ухтомский) // Уфимские епархиальные ведомости. — 1917. — № 5—6. — С. 138—141.
5. *Андрей (Ухтомский)*. Обязанность церковно-приходских советов / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1906. — 21 мая.
6. *Андрей (Ухтомский)*. Ответственный час / Андрей (Ухтомский) // Заволжский летописец. — 1917. — № 7. — С. 175—177.
7. *Андрей (Ухтомский)*. Открытое письмо министру-предс[едателю] А. Ф. Керенскому / Андрей (Ухтомский) // Уфимские епархиальные ведомости. — 1917. — № 15—16. — С. 432—436.
8. *Андрей (Ухтомский)*. Письма к пастырям Уфимской епархии. I. Беды мои от лжебратии моей / Андрей (Ухтомский) // Уфимские епархиальные ведомости. — 1916. — № 1. — С. 9—19.
9. *Андрей (Ухтомский)*. Письма к пастырям Уфимской епархии. IX. Исполнение славянофильских предсказаний / Андрей (Ухтомский) // Уфимские епархиальные ведомости. — 1914. — № 18. — С. 321—332.
10. *Андрей (Ухтомский)*. Пролетарии русские, соединяйтесь! / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1906. — 16 июля.
11. *Андрей (Ухтомский)*. Совесть, или только сытость? / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1906. — 8 сентября.

12. *Андрей* (Ухтомский). Труды : собрание творений / сост. Т. Г. Сидаш, С. Д. Сапонникова. — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2013. — 1279 с. — ISBN 978-5-4386-0120-3.
13. *Андрей* (Ухтомский). Яков Максимов // Русская изба. — 1917. — № 1. — С. 4.
14. *Андрей* (Ухтомский). Уничтожьте лозунги злобы и междоусобия! / Андрей (Ухтомский) // Заволжский летописец. — 1917. — № 16. — С. 444—446.
15. *Андрей* (Ухтомский). Чем силен социализм / Андрей (Ухтомский) // Казанский телеграф : газета. — 1906. — 11 мая.
16. *Евлогий* (Георгиевский). Путь моей жизни / Евлогий (Георгиевский). — Москва : Московский рабочий, 1994. — 677 с.
17. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Мимолетное / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николюкина. — Москва : Республика, 1994. — 540 с. — ISBN 5-250-01933-1.
18. *Священномученик Андрей*, архиепископ Уфимский. Статьи 1905—1918 годов, документы и воспоминания // Сост. Н. И. Колева, Л. Е. Сикорская. — Москва : Братонез, 2019. — 576 с. — ISBN 978-5-8463-1102-2.
19. *«Я хочу принадлежать только Св. Церкви ...»* Священномученик Андрей, архиепископ Уфимский. Труды, обращения, проповеди, письма, документы / Сост. И. И. Осипова, Л. Е. Сикорская. — Москва : Братонез, 2012. — 480 с. — ISBN 978-5-7873-0711-5.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев И. Е.* «Я пошел служить духу ...». К вопросу о мировоззрении епископа Сухумского Андрея (князя Ухтомского) / И. Е. Алексеев // Былые годы. — 2010. — № 1 (15). — С. 27—37.
2. *Алексеев И. Е.* Смиранный бунтарь : к вопросу о мировоззрении архиепископа Андрея (князя Ухтомского) (Окончание) / И. Е. Алексеев // Былые годы. — 2010. — № 4 (18). — С. 20—32.
3. *Алексеев И. Е.* Смиранный бунтарь : к вопросу о мировоззрении архиепископа Андрея (князя Ухтомского) (Продолжение) / И. Е. Алексеев // Былые годы. — 2010. — № 3 (17). — С. 19—30.
4. *Дехтярев Г. Г.* Жизненный путь и мировоззрение архиепископа Андрея (Ухтомского) в революционный период / Г. Г. Дехтярев // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2019. — № 4 (49). — С. 417—424.
5. *Журавский А. В.* Андрей (Ухтомский) Александр Алексеевич / А. В. Журавский // Православная энциклопедия. — Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». — 2001. — Т. 2. — С. 361—365. — ISBN 5-89572-005-6.
6. *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и деятельность архиепископа Андрея / М. Л. Зеленогорский [Гринберг]. — Москва : Терра, 1991. — 334 с. — ISBN 5-85255-015-9.
7. *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского) / М. Л. Зеленогорский [Гринберг]. — Москва — Иерусалим : Мосты культуры, 2011. — 446 с. — ISBN 978-5-93273-288-1.
8. *Зимина Н. П.* Епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) и деятельность Восточно-русского культурно-просветительного общества в г. Уфе (1916—1919 гг.) [Электронный ресурс] / Н. П. Зимина // Российское объединение исследователей религии. — 2005. — Режим доступа : <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-19/> (дата обращения 30.05.2021).
9. *Иванов А. А.* Апология и критика русского национализма в публицистике епископа Андрея (Ухтомского) / А. А. Иванов, И. В. Амбарцумов // Государство, религия,

церковь в России и за рубежом. — 2020. — № 3 (38). — С. 255—283. — DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-255-283>.

10. Павлова О. С. Деятельность епископа Андрея (Ухтомского) по организации миссионерской работы в Сухумской епархии в 1912—1913 годах (по материалам журнала «Сотрудник Закавказской миссии») / О. С. Павлова // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 278—290. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-278-290.

11. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. — Санкт-Петербург, 2014. — 810 с.

MATERIAL RESOURCES

Andrey (Ukhtomsky). (1906). Conscience, or just satiety? *Kazan telegraph: newspaper. September 8*. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1906). Russian proletarians, unite! *Kazan telegraph: newspaper. July 16*. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1906). The duty of parish councils. *Kazan telegraph: gazeta. May 21*. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1906). To the haracteristics of the Socialist gentlemen. *Kazan Telegraph: gazeta. March 12*. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1906). What is the strength of socialism. *Kazan telegraph: gazeta. May 11*. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1914). Letters to the pastors of the Ufa Diocese. IX. The fulfillment of Slavophil predictions. *Ufa Diocesan Vedomosti, 18*: 321—332. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1916). Letters to the pastors of the Ufa diocese. I. My troubles from my false brotherhood. *Ufa diocesan Vedomosti, 1*: 9—19. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). A few words about socialism. *Zavolzhsy chronicler, 21*: 587—589. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). An open letter to the Minister-chairman A. F. Kerensky. *Ufa Diocesan Vedomosti, 15—16*: 432—436. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). Destroy the slogans of malice and internecine strife! *Zavolzhsy chronicler, 16*: 444—446. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). Responsible hour. *Zavolzhsy chronicler, 7*: 175—177. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). The moral meaning of modern great events. *Ufa Diocesan Vedomosti, 5—6*: 138—141. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (1917). Yakov Maksimov. *Russian hut, 1*: P. 4. (In Russ).

Andrey (Ukhtomsky). (2013). *Proceedings: collection of creations*. St. Petersburg: Its publishing house. 1279 p. ISBN 978-5-4386-0120-3. (In Russ).

Evlogiy (Georgievsky). (1994). *The way of my life*. Moscow: Moscow worker. 677 p. (In Russ).

Rozanov, V. V. (1994). *Collected works. Fleeting*. Moscow: Republic. 540 p. ISBN 5-250-01933-1. (In Russ).

Holy Martyr Andrey, Archbishop of Ufa. Articles of 1905—1918, documents and memoirs. (2019). Moscow: Bratonezh. 576 p. ISBN 978-5-8463-1102-2. (In Russ).

“I want to belong only to the Holy Church ...” Holy Martyr Andrew, Archbishop of Ufa. Works, addresses, sermons, letters, documents. (2012). Moscow: Bratonezh. 480 p. ISBN 978-5-7873-0711-5. (In Russ).

The author. Splashes of life. (1917). *News on the Kazan diocese*, 35: 573—578. (In Russ).

REFERENCES

- Alekseev, I. E. (2010). “I went to serve the spirit ...”. On the question of the worldview of Bishop Andrey of Sukhum (Prince of Ukhtomsky). *Bygone years*, 1 (15): 27—37. (In Russ).
- Alekseev, I. E. (2010). The Humble rebel: on the question of the worldview of Archbishop Andrey (Prince of Ukhtomsky) (Continued). *Bygone years*, 3 (17): 19—30. (In Russ).
- Alekseev, I. E. (2010). The Humble rebel: on the question of the worldview of Archbishop Andrey (Prince of Ukhtomsky) (Ending). *Bygone years*, 4 (18): 20—32. (In Russ).
- Dekhtyar, G. G. (2019). The Life and worldview of the Archbishop Andrew (Ukhtomsky) during the revolutionary period. *Issues of national and Federative relations*, 4 (49): 417—424. (In Russ).
- Ivanov, A. A., Ambartsumov, I. V. (2020). Apologia and criticism of Russian nationalism in the journalism of Bishop Andrey (Ukhtomsky). *State, religion, Church in Russia and abroad*, 3 (38): 255—283. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-3-255-283>. (In Russ).
- Pavlova, O. S. (2018). Bishop Andrew (Ukhtomsky)’s Activity on Organization of Missionary Work in Sukhumi Eparchy in 1912—1913 (Based on “Employee of the Transcaucasian Mission” Journal Materials). *Nauchnyy dialog*, 7: 278—290. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-278-290. (In Russ.).
- Sokolov, A. V. (2014). *The state and the Orthodox Church in Russia, February 1917 — January 1918*. Doct. Diss. St. Petersburg. 810 p. (In Russ).
- Zelenogorsky, M. L. (1991). *The life and work of Archbishop Andrey*. Moscow: Terra. 334 p. ISBN 5-85255-015-9. (In Russ).
- Zelenogorsky, M. L. (2011). *The life and works of Archbishop Andrey (Prince of Ukhtomsky). 2nd edition, add.* Moscow — Jerusalem: Mosty Kultury. 446 p. ISBN 978-5-93273-288-1. (In Russ).
- Zhuravsky, A. (2001). Andrew (Ukhtomsky Alexander Alekseevich). In: *Orthodox encyclopedia*, 2. Moscow: Orthodox Encyclopedia Church Research Center. 361—365. ISBN 5-89572-005-6. (In Russ).
- Zimina, N. P. (2005). Bishop of Ufa Andrew (Ukhtomsky), the work of the Eastern Russian cultural and educational society in the city of Ufa (1916—1919 gg.). In: *The Russian Association of researchers of religion*. Available at: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-19/> (accessed 30.05.2021). (In Russ).